Дядя Артура громогласно рассмеяслся.

Артур мог лишь недоуменно смотреть. Его ошеломленный разум не мог понять, смеется ли мужчина из праздной жестокости над тем, что Артур напортачил с жонглированием, или же он распознал, что Артур решил провернуть ловкий трюк.

Затем разум Артура снова пришел в действие. Он заметил, что лицо мужчины покраснело под бородатыми щеками. Он был пьян.

Одна массивная рука обхватывала плечи паренька, который был очень похож на своего отца. Возможно, ему было около восемнадцати, он был крепко сложен и широк в плечах, с таким же квадратным подбородком и темными волосами.

Тогда этот парень, должно быть, его кузен. Артур никак не мог вспомнить его имя.

Все эти впечатления пришли и ушли в одно мгновение. Боб протопал и уставился на беспорядок из пролитого вина и разбитого стекла. "Что это?"

"Дворяне решили, что это будет забавно."

Губы Боба опустились в недовольную гримасу, затем он кивнул. "Тогда принеси швабру и ведро. Поторопись."

Для Артура уже было хорошо, что на него не накричали. Зная Боба, тот видел, что ситуация выходит из-под контроля, но не успел ее вовремя остановить.

К тому времени, как Артур вернулся, Боб занял его место в задней части бара, продавая напитки тем, кто ждал.

У знати, ставшей причиной неприятностей, в руках были новые кружки с пивом. Боб меньше всего хотел бы их обидеть. Разумеется, вина за то, что Артур налажал при жонглировании, лежала на нем самом. Но не на них.

Жгучее негодование по отношению к дворянам не было новым, но Артур успел отвыкнуть ощущать его так сильно с тех пор, как начал жить в гнезде.

Остаток ночи прошел без происшествий. Артур приглядывал за дядей и кузеном, но они только возвращались к бару за новыми напитками. Ни один из них не обращал на него особого внимания. Казалось, что, как только они повеселились, сорвав его жонглерскую программу, они полностью выбросили его из головы.

Или это была какая-то уловка, подумал он. Но как бы он ни старался, он не мог понять, зачем им утруждать себя этим.

Понемногу Артур расслабился. Шок прошел, и он напомнил себе, что не унаследовал от отца ни цвет лица, ни телосложение, будучи высоким и худым. Он предполагал, что в конце концов станет более крепким, хотя этот день еще не настал.

Мог ли его дядя узнать в нем сына своего брата? Мальчика, которого он не видел целое десятилетие и который не походил на мужчин в их семье? Мальчика, которого он, скорее всего, считает мертвым?

Может быть. Но вряд ли будучи настолько пьяным, насколько могло показаться.

К концу ночи знатный господин обмяк и опирался на своего собственного сына, когда они выходили из таверны. Никто из них не оглянулся назад.

Нет, они не вели себя так, будто узнали Артура.

Но Артур знал их, и он был полон решимости узнать больше.

На второй вечер променада было заметно меньше народа.

Артур решил, что большинство знало, что с таким количеством знати, присутствующей там, они даже не смогут понюхать Редкое яйцо.

Артур пришел не за яйцом.

В этот вечер Артур оделся по-другому - в белую рубашку и тусклые серые брюки. Поверх этого он надел длинный темный плащ, который должен был скрыть его фигуру.

Его кузен не был настолько пьяным, как его отец, поэтому Артур вымыл волосы свежим лимонным соком, чтобы немного их осветлить. Затем он зачесал их назад, убрав с лица, и смазал маслом, чтобы они оставались на месте. Это придавало его лицу суровый, заостренный вид.

Глядя в зеркало, он вообразил, что мог бы смешаться с знатью, если бы его жизнь сложилась по-другому.

Наконец, Артур поменял свой класс Артиста, на свой класс Ученого, что фактически обменяло бонус к харизме на бонус к интеллекту. Затем он сменил фокус карты Аннулирования, чтобы подавить свою карту Обаятельного джентельмена, еще больше уменьшив свою харизму.

Последнее, чего он хотел - выделяться в эту ночь.

Войдя в зал с яйцом, Артур встал у одной из стен. Он был не один. Многие дворяне воспользовались этой возможностью не столько для получения Редкого яйца, сколько для общения со своими сверстниками на нейтральной территории. Раздавался громкий смех, флирт, и работники гнезда разливали изысканное вино.

Артур забрался в забытый уголок, облизал пальцы и задул несколько ближайших свечей. Затем он использовал Скрытность, чтобы спрятаться в тени, подняв плащ, чтобы еще больше замаскироваться.

Его кузен стоял в очереди, образующей круг возле яйца. Как и многие другие, он использовал этот шанс, чтобы завязать отношения с другими молодыми и целеустремленными дворянами, а также поболтать с парой дам, которые строили ему глазки. Но он затихал каждый раз, когда оказывался рядом с яйцом.

Его глаза были наполовину закрыты, пока он сосредотачивался, проецируя свою карту на развивающееся существо в яйце.

Артур сузил глаза. Он ломал голову целый день, и единственным воспоминанием о его кузене, которое у него было, была игра - когда он гонялся за резвящимся щенком по зеленому полю. Но это было такое старое и забытое воспоминание, что он мог вообще выдумать всю эту сцену или это мог быть другой мальчик. Артур услышал имя "Пэнн" в баре, но это могло быть и не его полное имя.

Полузабытое наполовину воспоминание твердило, что Пэнн - старший отпрыск. Но если так, то отчего отдавать его гнезду?

Неужто его дядя впал в немилость по вине отца Артура?

Это выглядело разумно. Но...

Одежда тонкого кроя, которую носил Пэнн, была простой по дизайну. Это была темно-зеленая туника с коричневой окантовкой, а на плече красовалась серебряная брошь: широколиственный дуб простирался вверх, а голые корни уходили в землю под ним.

Артур знал этот герб. Он был нарисован на тарелках его матери.

Был ли это герб его настоящего дома?

Под плащом Артура его руки сжались в кулаки.

Когда его кузен ушел под ночь, Артур последовал за ним.

Он уже давно привык к извилистой системе туннелей гнезда. Все это было ново для приезжих дворян, и они были слишком важны, чтобы тратить время на блуждание в потерянном состоянии. Поэтому высший класс платил и получал сопровождающих, которые провожали их в зал с яйцами, в их покои и по важным местам в гнезде.

Гнезда в целом были печально известны как место для сбора новых карт. Поэтому, когда приезжал наплыв дворян, магазины соответственно поднимали цены. Артур заглянул вчера и обнаружил, что цены на карты такие же, как и в магазинах города.

Он надеялся, что его кузен зайдет сейчас и его благородный нос будет ободран.

Вместо этого сопровождающий направлял их все выше и выше, до самого пятого уровня. Это было довольно высоко для человека, не являющегося драконьим всадником.

Это означало, что его дядя и кузен обладали богатством, рангом или тем и другим.

Артур следовал на расстоянии, держась на несколько поворотов туннеля позади и лишь мельком видя свою добычу. Он отслеживал их в основном по звуку.

Он ускорился только тогда, когда они достигли уровня гостевых апартаментов гнезда. Все они находились на внешней стене гнезда с окнами, выходящими на великолепный вид на город внизу.

Артур прошел мимо этих двоих, когда сопровождающий остановился, чтобы открыть дверь для его кузена. Он взглянул, чтобы увидеть номер над дверью.

Его кузен даже не смотрел в его сторону.

Той ночью Артур обнаружил, что не может заснуть. Он лежал в постели, слушая, как Гораций храпит на другой стороне комнаты. Его правая рука потирала сердце.

Казалось, что в груди застрял кусок угля, давно погасший. Он потемнел за годы, проведенные в гнезде.

Теперь порыв холодного ветра разжег этот дремлющий огонь. Уголь светился.

Его благородный кузен пришел в это гнездо, изысканно одетый, с эмблемой своей семьи. По всей вероятности, он жил той жизнью, которую должен был иметь Артур.

Одним из преимуществ работы в таверне было то, что нерабочее время Артура приходилось на позднее утро и ранний вечер. Время, которое позволяло ему выполнять различные поручения.

Или пробираться в места, где ему не следовало быть, рассчитывая на то, что другие будут где-то в другом месте.

Потребовалось два дня осторожного наблюдения. Когда Артур увидел, что его дядя и кузен покинули вход в гнездо, чтобы исследовать город, Артур проник внутрь.

Он пробирался по туннелям, стараясь выглядеть целеустремленным и так, будто он здесь свой. Никто его не остановил.

Никого не было и на участке туннелей, ведущих к гостевым апартаментам пятого уровня. Это могло измениться в любой момент. Он должен был действовать быстро.

Артур применил свой навык Взлома Замков – 11 уровня.

Ему потребовалось всего меньше минуты, чтобы получить доступ в апартаменты своего дяди.

http://tl.rulate.ru/book/78615/3748133